

Уже в ближайшем будущем у России может появиться собственная государственная перестраховочная компания (ГПК). На первый взгляд, ее создание выглядит вынужденным и логичным шагом.

Однако вопросы о том, насколько широкой будет сфера интересов госперестраховщика и станет ли это началом конца коммерческого рынка перестрахования, до сих пор остаются открытыми.

Перестрахование – своеобразная «подушка безопасности» для страховых компаний, один из немногих доступных им механизмов гарантирования своей финансовой устойчивости. Зачастую ответственность по полису страхования исчисляется сотнями миллионов и даже миллиардами долларов, и ни одна страховая компания не сможет самостоятельно компенсировать возможные убытки в таком размере. В таких случаях без перестрахования, позволяющего распределять крупные риски между многими компаниями, не обойтись. Поскольку емкость российского перестраховочного рынка невелика, традиционно значительная часть страхуемых в нашей стране объектов перестраховывается в международных компаниях, прежде всего в европейских. В прошлом году, по данным ЦБ РФ, объем рынка коммерческого перестрахования в России составил 138,5 млрд руб., из которых примерно 100 млрд было перечислено зарубежным перестраховщикам. Последние в свою очередь участвуют в возмещении убытков, заявленных клиентами российских страховых компаний.

Идея создания государственной перестраховочной компании обсуждалась на протяжении всей истории коммерческого страхования в России неоднократно. Особую актуальность она получила в последний год в результате введения режима санкций. Российские страховщики столкнулись с проблемами перестрахования отдельных рисков за рубежом и с невозможностью их перестрахования в нашей стране из-за недостаточного объема внутренней емкости. Так, к примеру, необходимая емкость для перестрахования рисков, связанных с перевозкой военных грузов, составляет более 300 млн долл., в то время как внутри страны их можно перестраховать на сумму не более 85 млн долл. Потребность в перестраховочной емкости по авиационным рискам или по страхованию судов в постройке превышает совокупные возможности российских компаний примерно в пять и даже более раз.

В конце июня этого года ЦБ заявил о том, что вопрос создания ГПК по сути решен. Предполагается, что организована она будет в виде акционерного общества,

акционером которого первоначально выступит ЦБ. Уже определен и размер его вноса в уставный капитал ГПК: 71 млрд руб. – гигантская по российским меркам сумма, если учесть, что совокупный уставный капитал всех страховых и перестраховочных компаний РФ составляет 155 млрд руб. В качестве первостепенной задачи, которую планируется поставить перед госперестраховщиком, было названо перестрахование рисков компаний, включенных в санкционные списки, объектов военного и двойного назначения. Однако понятно, что создавать отдельную корпорацию с огромным капиталом исключительно на время действия санкций нелогично. Это подтверждает и сам регулятор: по словам представителей ЦБ, перечень рисков, которыми занимается ГПК, в будущем может быть расширен, а саму компанию через несколько лет планируется частично приватизировать. Именно неопределенность в отношении планов ГПК рождает у российских страховщиков вопросы. Чем именно будет заниматься ГПК после отмены санкций? За счет чего будет «расширено» поле деятельности госкомпании? Другими словами, будет ли ГПК работать вместе с рынком или вместо рынка?

Если обратиться к зарубежному опыту, многие страны проходили этап создания государственных компаний, однако почти всегда они появлялись там в кризисные периоды, когда страховой рынок нуждался в государственной помощи. Например, государственные земельные страховые компании в Германии создавались, когда страна была в руинах после Второй мировой войны и формирующемуся страховому рынку была необходима поддержка. В Китае обязательное перестрахование рисков в государственной компании ввели в связи с необходимостью оставлять определенный объем премий в стране, чтобы капитализировать национальный рынок. Создание госперестраховщика в Белоруссии было связано с желанием контролировать отток валютных средств. В Японии государственной перестраховочной компании нет, но действуют госгарантии для покрытия рисков землетрясений.

В России другая ситуация. Создание ГПК объясняется необходимостью поддержки не страхового рынка, а отдельных страхователей – тех значимых для экономики страны компаний, которые из-за санкций оказались отрезаны от западных перестраховочных емкостей. При этом отмечу, что создание госперестраховщика – не единственный вариант решения этой проблемы. Например, в 2001 году государство выдало гарантии авиакомпаниям в отношении военных рисков, потому что тогда из-за резкого ухудшения конъюнктуры на авиационном рынке купить такое страхование было проблематично, а риски были высоки. Это было связано с событиями 11 сентября 2001 года в США.

Так или иначе, появление государственного перестраховщика может стать как стимулом для роста внутреннего рынка коммерческого страхования и перестрахования, так и, напротив, – ограничить возможности для его развития. Одно дело, если ГПК создается

в качестве дополнительной перестраховочной емкости для тех компаний, риски которых сегодня сложно перестраховать на международном рынке, и совсем другое – если эта емкость станет самостоятельной и доминирующей. В последнем случае мы придем к государственному сценарию развития перестрахования в России в ущерб развитию конкурентного коммерческого рынка, на котором сегодня вполне успешно работают более сотни компаний. Государственный перестраховщик должен стать органичным дополнением к внутреннему коммерческому перестрахованию. Ведь сегодня три четверти всех объемов по перестрахованию попадает на международный рынок. Этому есть и еще одно объяснение: в России мало специализированных перестраховочных компаний, а основные объемы по перестрахованию получают страховые компании, обладающие также лицензиями на проведение перестраховочных операций. Ограничения по внутреннему перестрахованию рисков связаны и с тем, что между страховщиками идет серьезная борьба за клиентов, в результате риски потом попадают на западный рынок перестрахования. Развитие внутренней перестраховочной емкости – очень важная задача повышения капитализации российского страхового рынка.

Источник: [Российская бизнес-газета](#) , № 30, 04.08.15

Автор: Николай Галушин, первый зампред правления СОГАЗа